

● АНДРЮШКИНЫ ГАСТРОЛИ

«Ласковый май» в Америке

Этим летом армию поклонников советской поп-музыки облетела весть: «Ласковый май» — в Америке. С концертами. Многие засомневались: правда ли? Оказалось, что правда. Но — слово самому Андрею РАЗИНУ.

— Да, мы действительно ездили в США. Мы долго готовились к этому, наверное, года два. Все думали: как там, что там будет в этой Америке? Побаивались, зимой даже отложили поездку. Нам повезло: у нас был очень талантливый продюсер Сергей Левин. Он сразу сказал о том, что группа в Америке популярна, нас знают, во всех русских ресторанах поют наши песни. Он нам гарантировал самые лучшие отели, транспорт, ну и, конечно, гонорар — 2000 долл. за выступление.

— Расскажи, как вы летели в Америку, это же была первая ваша поездка за границу.

— Ну, сели в самолет, долетели, вышли в аэропорту в Нью-Йорке. Наш администратор Аркадий Кудряшов нес «дипломат» и чемодан. Вдруг сзади подскакивает негр, хватает «дипломат» и бегом вперед. Мы подумали — ограбили, но смотрим: он машет нам, идите. Оказалось — носильщик. Мы за ним, он нас к автобусу подвел и показывает нам — платите. А у нас «их» нет! Я был в ужасе, думал, сейчас нас тут прибьют. Вдруг наш звукооператор сказал, что у него в кармане «заявились» 5 долларов. И пришло их отдать этому носильщику, чтобы он от нас отцепился.

— А что было потом?

— Потом мы сели в «Боинг», чтобы перелететь в Лос-Анджелес. Представляете, я там увидел «лысых» стюардесс. Головы

вы все выстриженные, и только маленькие выкрашенные девушки. Можно всякое увидеть в Аэрофлоте, но такого! Когда везли огромную каталку с пивом, с водкой, со всячими напитками, с орешками какими-то, я тут же по ряду дал команду: «Ребята, долларов нет, ничего не брать, от всего отказываться. А то высадят из самолета». Они нам что-то показывают, что говорят, а мы рот открыли и сказать ничего не можем. Я говорю Шатунову: «Юра, возьми только кока-колу, за нее мы им открытки какие-нибудь подарим». Взял кока-колу, а они ему еще и орешки суют. Короче, оказалось, что это у них все бесплатно раздают.

— Итак, вы долетели, и сколько концертов всего дали?

— В общей сложности мы дали 18 концертов. В Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Лас-Вегасе, Вашингтоне, Нью-Йорке и Торонто (Канада). В каждом городе были 1—2 концерта в залах или в ресторанах для тех, кто побогаче, потому что входной билет стоил 15—20 долл., 80 долл. — за место плюс заказ. В среднем мы собирали человека по 600. И, я считаю, это совсем неплохо. Так получается не у всех: в Лос-Анджелесе Александр Малинин отменил концерты, потому что на него было продано всего 8 билетов.

— Вы выступали «живую»?

— Конечно, ведь там все наслышаны о «фанерных» концертах и убеждены, что в Союзе все работают под фонограмму. Ирина Понаровская «прокололась» на этом, был скандал в местной печати, особенно русской. И поэтому нас проверяли: выходили на сцену, брали микрофон — иногда даже во время песни.

— Были ли какие-нибудь интересные встречи?

— Конечно. Выступаем както, вдруг, смотрю — белая голова, нос острый. Ба! Жанна Агузарова! Сначала думал — обознался, смотрю — она ульяется и рукой машет. И я тогда объявляю: «Товарищи, сейчас в зале находится певица из Советского Союза, которую там давно ищут и не могут найти, — Жанна Агузарова». Она вышла на сцену, растерялась, сказала несколько приветственных слов, что, мол, виновата: З месяца в Америке, но не общалась с русскими, а сегодня пришла в ресторан и вижу

Затраты на аппара

СКОЛЬКО СТО

В нашей редакции, в отличие от газет «Правда», «Советская Россия», «Красная звезда», «Гласность», «Комсомольская правда», журнала «Огонек» и некоторых других изданий, никогда не было «вертушки» (так в обиходе называют правительственный телефон с государственным гербом, свидетельствующий, по мнению его обладателей, о принадлежности к высшей государственно-чиновничьей элите, то есть к тем, кто нами управляет).

Тем не менее, как говорят юмористы, вопрос, конечно, интересный: кто определяет эту самую государственную важность чиновника и в какую сумму она обходится стране, то есть нам с вами?

3 ТОТ вопрос заинтересовал не только нас, но и Комиссию ВС СССР по вопросам льгот и привилегий.

Итак, существуют две автоматические телефонные станции (АТС-1 и АТС-2), которые обеспечивают правительственную телефонную связь. В «Правилах пользования телефонным аппаратом сети правительской АТС-1» указывается, что эта сеть является специально выделенной сетью правительской связи г. Москвы и что она позволяет вести секретные переговоры.

В списке абонентов АТС-1 более 600 человек, АТС-2 — около 6 тыс. человек.

ДОКУМЕНТ. Из ответа бывшего председателя КГБ СССР В. Крючкова Комиссии ВС СССР по вопросам льгот и привилегий:

«Что касается вопроса об обеспечении правительственной телефонной связью, то в соответствии с постановлением инстанций от 13 июня 1979 г. № 558—183, другими действующими нормативными актами затраты КГБ СССР на ее содержание ведомствами, государст-

столько, и так приятно и т. д. Все как стали кричать: «Жанна, спой! Жанна, спой!». Она — в обмороке, ведь репертуар-то только «Ласкового мая»! Я говорю: что ты знаешь из наших песен? Ничего! Ну, хоть «Белые розы» знаешь? Она говорит: «Только припев». И она, умница, спела «Розы» вместе с Шатуновым так, что весь ресторан на ноги поставила.

Потом поехал к ней домой. Она живет просто шикарно, вышла замуж за американца, записала свои песни на английском языке. Она совсем не общается с русскими эмигрантами, никто о ней ничего не знает, она прячется и адрес даже мне не написала. Жанна сказала, что больше никогда не вернется в Советский Союз.

— Ну а встречи с политиками?

— Я участвовал в телевизионной передаче, где рассказывал сенаторам о проекте российской государственной программы «Инициатива и развитие молодежи», агитировал их вкладывать капитал в Россию. Самое интересное, что именно об этом в то же самое время говорил и Борис Ельцин. Правда, уже по другой телепрограмме.

— А было ли такое, чего вам в Америке не хватало?

— Борща русского и настоящего хлеба. Поэтому, когда возвращались в Союз, опять-таки в нью-йоркском аэропорту Юра как крикнул: «Домой!» и как побежал с чемоданами, а все мы за ним! И уж когда зашли в советский самолет — тут тебе и запах туалета, и усталые лица бортпроводниц. Я говорю: «Все, Юра, мы на территории СССР!».

— Наверное, мечтаете еще куда-нибудь поехать?

— Лично мне надо хоть чуть-чуть забыть Америку, потому что столько впечатлений, что голова идет кругом.

Беседовал
Н. СОЛДАТЕНКОВ